СЛОВО

О единствѣ и необходимости истиннаго богослуженія,

СКАЗЫВАННОЕ

ВЪ

ДЕНЬ

ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

Нарицаемыя

Всѣхъ скорбящихъ, радость,

Іюля 15 дня

въ Ставропигіальномъ Заиконоспаскомъ училищномъ монастырѣ,

Московской Академіи

ПРЕФЕКТОМЪ

ІЕРОМОНАХОМЪ АМВРОСІЕМЪ.

1781 года.

СЛОВО

Вниде Іисусъ въ весь нѣкую, жена же нѣкая именемъ Марѳа пріятъ Его въ домъ свой, и сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Іисусову слышаше слово Его; Марѳа же молвяше о мнозѣ службѣ. Лук. 10. ст. 38. -- 40.

* * *

Невѣдѣніе разума человѣческаго, съ какимъ онъ часто понимаетъ Бога, и страсть или наклонность сердца, по которой думаетъ то или другое пріятнымъ ему, всегда были и пребудутъ источникомъ многочисленныхъ богослуженій, больше или меньше между собою противныхъ, по мѣрѣ, какъ оныя понятія или страсти различны. Ясный примѣръ сего несходства видимъ мы въ нынѣшнемъ Евангеліи. Марія старается угодить божественному Посѣтите-

лю

лю слушанїемъ небеснаго ученїя Его; Мареа напротивъ прїуготовленїемъ пищи тожъ самое исполнить предпринимаетъ: раздѣленїе обыкновенное во всемъ родѣ человѣческомъ, но всегда бѣдственное для благополучїя его. Ибо оно есть истинное начало двухъ послѣдствїй равномѣрно опасныхъ: 1) презорства, посмѣянїя, и гоненїя взаимнаго; 2) холодности и пренебреженїя къ истинному богослуженїю. Правда П. С. гласъ ли Евангельской кротости, заблуждающаго исправлять съ любовїю и долготерпѣнїемъ повелѣвающей, законъ ли разума и природы тому же самому научающихъ принять за правило и основанїе дѣлъ человѣческихъ: не можно никогда одобрить той вражды и злобы, съ какою иногда люди на людей востаютъ, и ревнуя о истребленїи зла истребляютъ другъ друга взаимно. но желательно, чтобъ и оная терпимость толико впрочемъ достохвальная отъ сихъ же самыхъ мыслей, т. е. Духа Евангельскаго и разума всегда происходила, а не отъ того неразнственнаго мнѣнїя, что и всякое богослуженїе само по себѣ равно; мнѣнїя сколько въ положенїяхъ своихъ благовиднаго, столько въ послѣдствїяхъ опаснаго, ибо тѣмъ самимъ пользу и необходимость истиннаго богослуженїя уничтожаетъ.

Къ опроверженїю убо его, и къ вящшему васъ въ вѣрѣ вашей утвержденїю, въ слѣдующемъ словѣ моемъ намѣренъ я любви вашей П. С. доказать: 1) что истинное богослуженїе не можетъ быть какъ одно; 2) что такое богослуженїе есть не обходимо нужно для человѣка; и 3) произвесть нѣкоторыя изъ того послѣдствїя, которыми и заключу мою бесѣду.

Вниде

Вниде Іисусъ въ весь нѣкую, и пр.

Что многіе образы богослуженій существуютъ на земли, сіе опытъ свидѣтельствуетъ: но что всѣ они не могутъ быть истинны кромѣ единаго, сіе явствуетъ *первое* изъ сущности и свойствъ богослуженія, *второе* закона, съ которымъ оно должно быть согласно, и *третіе* самой истинны. Ибо

Вопервыхъ: что есть служить Богу? Есть предпринимать дѣйствія къ прославленію имени Его служащія, есть свидѣтельствовать внутренно и наружно предъ Нимъ повиновеніе, страхъ, любовь и покорность нашу, есть сообразовать волю свою съ волею Его, есть творить благоугодное предъ нимъ и предать всего, такъ сказать, себя ко исполненію велѣній Его. Но сіе прославленіе имени Его, сіе свидѣтельство повиновенія, страха, любви и покорности, сіе сообразованіе воли нашей съ волею Его, и сіе на конецъ порученіе всего себя ко исполненію велѣній Его не можетъ быть истинное, какъ только одно. Ибо одно только есть истинное понятіе о бытіи, свойствахъ и воли Божеской, которое есть основаніемъ богослуженія; а слѣдовательно всѣ прочія будутъ ложны и богопротивны, поелику ложное понятіе о Богѣ предполагаютъ, почему вмѣсто прославленія и угожденія оскорбляютъ Его.

Второе: Неоспоримо, что хотя люди по склонности, по воспитанію, по обстоятельствамъ времени, мѣста, лицъ, и на послѣдокъ по мѣрѣ просвѣщенія и добронравія различнымъ послѣдуютъ правиламъ, и различныя вещи какъ добрыми, такъ и худыми почитаютъ: однако есть нѣкоторый всеобщій законъ,

есть нѣкоторыя вещи и дѣйствія всегда добрыя, другія напротивъ всегда порочныя. Положивъ сіе, ясно паки видимъ, что богослуженіе истинное не можетъ быть какъ только одно. Ибо сей самый законъ одному только научаетъ; нѣтъ въ немъ разности, и тѣмъ менѣе противорѣчія видимаго толь часто въ богослуженіяхъ удаленныхъ отъ правилъ его.

Третіе: Истинна сама себѣ никогда не прекословитъ; она всегда одна, всегда не раздѣльна: а по тому и богослуженіе истинное не можетъ быть какъ одно. Пусть всякъ своему приписываетъ сіе свойство; но то не наноситъ ничего, кромѣ, что многія сіи служенія или въ сущности своей не разнствуютъ между собою, а по тому и суть едино; или что всуе только имя истинны употребляется. Едина убо истинна, единъ законъ, единъ Богъ и понятіе истинное объ немъ: едино убо и богослуженіе истинное.

Здѣсь по самой справедливости долженъ бы я былъ показать любви вашей П. С. что сіе истинное богослуженіе есть Христіанское, ибо оно согласно съ тѣми понятіями о Богѣ, какія намъ внушаетъ разумъ нашъ; оно не только не противно закону естественному, но еще дополняетъ и исправляетъ недостатки его; оно ни съ какими познанными истиннами, ни само съ собою не прекословитъ; все сіе долженъ бы я былъ и притомъ пространнѣе показать вамъ: но знаю, что вы въ томъ и безъ моего слова увѣрены, а по тому и не утруждая вниманія вашего, приступаю ко второму предложенію моему, т. е. что такое, или яснѣе сказать, Христіанское богослуженіе не обходимо. И какъ прежде сказалъ я, что оно состоитъ въ понятіи о Богѣ, и въ твореніи всего угоднаго Ему, то и здѣсь въ томъ же разумѣ принимаю его.

Правда,

Правда, часто невѣріе и развращеніе старается уничтожить сію истинну. Оно говоритъ, что богослуженіе сіе возлагаетъ на человѣка бремена тяжкая и неудобь носима; что отнимаетъ свободу его, а тѣмъ самимъ и всю пріятность жизни. Да и какое изъ того можетъ быть божеству удовольствіе, когда человѣкъ принуждаетъ себя; какое оскорбленіе, когда онъ живетъ по хотѣнію своему? И не уже ли Богъ не можетъ доставить ему блаженство, какъ за такую цѣну? Часто такимъ образомъ невѣріе и развращеніе говоритъ, однако весьма не справедливо. Посмотримъ только на то намѣреніе, съ какимъ произведенъ человѣкъ; посмотримъ на свойства божескія; посмотримъ на общежитіе человѣческое: мы ясно увидимъ, сколь не только полезно, но и не обходимо богослуженіе.

И вопервыхъ, намѣреніе, съ какимъ Богъ человѣка произвелъ изъ небытія въ бытіе, есть его вѣчное благополучіе, которое, по увѣренію С. Писанія, состоитъ въ соединеніи съ симъ высочайшимъ благомъ и въ наслажденіи имъ. Сія временная жизнь есть приуготовленіе къ оной чрезъ опытъ послушанія не меньше также клонящагося къ временному благополучію его. Опытъ сего послушанія состоитъ въ томъ, чтобъ мы старались познавать Его, и дѣлать угодное Ему, а тѣмъ самимъ полезное себѣ. Слѣдовательно какъ намѣреніе сіе не измѣнно, такъ не обходимо нужно и богослуженіе; уничтожь его, уничтожишь благополучіе твое.

Но развѣ не можно было создать человѣка съ инымъ намѣреніемъ, т. е. чтобъ какъ начало, такъ и конецъ бытія его были ничтожество? Не можно, отвѣтствую: ибо сіе противно благости и премудрости Зиждителя; благости по тому, что дать бытіе чело-

ловѣку, и паки оное отнять, есть лишить его наилучшаго и наипревосходнѣйшаго блага. Я говорю наилучшаго, ибо жизнь сама по себѣ есть дѣйствительно такова. Не было еще отъ начала свѣта человѣка, которой бы возгнушался благомъ симъ единственно, а не паче обстоятельствами сопровождающими его. Да и не ясно ли оказываютъ то же самое и тѣ, кои боятся безсмертія, когда при смертномъ часѣ сего самаго ничтожества ужасаются, когда послѣднія силы свои собираютъ, чтобъ, такъ сказать, хотя на минуту продолжить бытность свою? Премудрости потому, что ей свойственно избирать лучшее: но какое же намѣреніе можетъ быть благороднѣе для человѣка, какъ предуготовить его къ соединенію съ божествомъ?

Но развѣ Богъ не можетъ и безъ сего соединить человѣка съ собою, какъ бы онъ впрочемъ ни жилъ, добродѣтельно, или беззаконно? Не можетъ, отвѣтствую. Ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Кое общеніе добродѣтели съ порокомъ?

Но можетъ быть сіи добродѣтели и сіи пороки наши суть малость, или и ничто предъ очами Его? Какъ? Предъ очами святѣйшаго и праведнѣйшаго? Кто такимъ образомъ помыслитъ кромѣ не смысленнѣйшаго или безбожника? И естьли правосудіе человѣческое дѣлаетъ между ими различіе, то развѣ оно будетъ совершеннѣе, нежели божеское? Нѣтъ, П. С. Богъ есть всесвятѣйшій, всеправеднѣйшій, всеистиннѣйшій: слѣдовательно всякъ беззаконный не прикасается Ему; и какъ сіи свойства Его суть неизмѣнны, то и богослуженіе необходимо.

Посмотримъ наконецъ на самое общежитіе. Намѣреніе его есть взаимное вспоможеніе и взаимное благополучіе. Оно тѣмъ больше возрастаетъ и укрѣ-

пляется,

пляется, чѣмъ ревностнѣе всякъ по мѣрѣ и состоянїю проходитъ званїе свое. Но кто же изъ всѣхъ членовъ гражданства преданнѣе будетъ пользѣ общей? Развращенный ли и не имѣющїй какъ только слабыя понятїя о Богѣ и о должности своей? Невѣрїемъ ли зараженный и не признающїй ничего священнымъ, кромѣ прибытка собственнаго, ничего полезнымъ, кромѣ что соединено съ ближайшею пользою его? Или на конецъ служащїй Богу сердцемъ и умомъ, знающїй, что дѣлаетъ онъ дѣло служенїя своего не только предъ людьми, но предъ лицемъ самаго Бога, не только для собственнаго или общаго прибытка, но паче слушая гласа Господня? О! естьли бы всѣ общества изъ таковыхъ только людей состояли: не было бы сихъ всеобщихъ злоключенїй, которыхъ причиною суть нечестивые какъ по основанїю поступокъ своихъ, ибо не можетъ древо зло плоды добры творити, такъ и по тѣмъ правиламъ, по которымъ Богъ часто нечестїе родителей на чадахъ, или частныя беззаконїя всеобщимъ бѣдствїемъ наказываетъ; ибо не возможно, чтобъ милующая десница тамо покрывала, гдѣ жители беззаконны: не было бы междуусобныхъ хитростей, обидъ, притѣсненїй, ибо все сїе противно Богу.

Но положимъ и такъ. Пусть человѣкъ живетъ по хотѣнїямъ своимъ, пусть будутъ правиломъ дѣлъ его страсти и привычки его: не будетъ ли и тогда нещастливъ онъ какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни? Ибо откуду многоразличныя болѣзни, преждевременная дряхлость и мучительная смерть? Откуду безпокойства въ душѣ и мученїя совѣсти? Откуду безславїя, безчестїя, лишенїя имѣнїй и самыя наказанїя? Откуду, естьли не отъ своевольной жизни? И вотъ слѣдствїе оной свободы, какую человѣкъ толь часто и страстно желаетъ! А такимъ образомъ погубляя

временное благополучіе, погубляетъ и вѣчное. Ибо не для такихъ оно уготовано, но для тѣхъ, кои исполняютъ усердно повелѣнія Небеснаго Отца. Уничтожь убо прежде, естьли кто можетъ, бытіе Божіе, уничтожь законъ Его во всей природѣ существующій, уничтожь правила всѣхъ обществъ, и на послѣдокъ собственное по смерти бытіе; все сіе уничтожь въ самомъ дѣлѣ, а не въ одной мысли своей: и тогда уничтожишь необходимость богослуженія.

Изъ сего всего ясно усмотрѣть можете П. С. суемысліе слабости человѣческой, ищущей вмѣстѣ последовать страстямъ своимъ, и быть въ числѣ добродѣтельныхъ, служить міру, и царствовать въ небѣ, жить безъ Бога, и наслаждаться Имъ.

Мы обратимъ въ пользу свою все доселѣ сказанное, и выведемъ изъ того нѣкоторыя послѣдствія для Христіанства.

И *воперьвыхъ*, когда истинное богослуженіе необходимо, и когда оно есть Христіанское: то да будемъ тверды въ немъ и постоянны. Да не колеблютъ нашъ духъ тѣ маловажныя и не разумныя сомнѣнія, которыми часто невѣріе тщится востать противу его. Вообразимъ тѣ святѣйшія правила, которымъ оно научаетъ насъ; вообразимъ конецъ, къ которому приводитъ, т. е. блаженство; вообразимъ вѣчность: сіе безъ сомнѣнія успокоитъ совѣсть нашу. *Второе*, должны мы въ немъ поучаться, т. е. стараться знать его, сколько можно, совершеннѣе и по тому знанію поступать такъ, чтобъ сіе обратилось въ навыкъ и во всегдашнее правило дѣлъ нашихъ. Ибо сожалѣнія достойно, что многіе, достигши глубокой старости, не знаютъ главнѣйшихъ истиннъ закона своего. Того ради надлежитъ хотя нѣсколько, но удѣлить времени на поученіе въ немъ; и сіе поученіе должно быть

не-

непрестанно ; ибо преспѣянïе въ добродѣтели не можетъ имѣть никогда предѣла. Оно должно возрастать со дня на день. А притомъ сïе есть свойство человѣка, что дѣла рукъ его ежели будутъ почему либо оставлены; то художникъ по скоромъ возвращенïи находитъ ихъ въ такомъ же состоянïи, въ какомъ оставилъ: но дѣло богослуженiя не таково. Оставилъ ты его на время? Уже не найдешь въ прежнемъ состоянïи. Страсти, лѣность, забвенïе подкопываютъ и разрушаютъ основанïе его. *Буди ми вѣренъ*, говоритъ нѣгдѣ Духъ Святый, *буди ми вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.* (*) *Третïе*, не плѣняться тѣми выгодами, какiя невѣрïе предлагаетъ, т. е. своевольную жизнь, а послѣ ничтожество. Ибо широкъ и гладокъ путь сей, но послѣдняя его зрятъ во дно ада, которой противу воли сего рода людей но существуетъ. *Четвертое* и послѣднее, такимъ образомъ служа Богу, а тѣмъ самимъ и обществу представляя примѣръ честнаго гражданина, молить Начальника вѣры нашея и Совершителя Iисуса, да и всѣхъ нѣкогда обратитъ въ познанïе истинны своея ; и чрезъ то да сотворитъ едино стадо, такъ какъ Онъ единъ есть Пастырь. Аминь.

(*) Апок. гл. 2. ст. 10.

